

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения
Завориной Марии Леонидовны
на тему: «Эпирская традиция в поздневизантийском зодчестве
Северных Балкан»
по специальности 5.10.3 – изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Представленная к защите диссертация М. Завориной посвящена важной и актуальной теме – одному из ярких региональных направлений в архитектуре средневековых Балкан, до сих пор недостаточно изученному. В зодчестве XIII-XIV вв. на севере Балкан возникает целый ряд таких направлений. С одной стороны, активно развиваются собственные архитектурные традиции в Сербском королевстве и Втором Болгарском царстве, переживавших в это время расцвет. С другой стороны, и на греческих землях, несмотря на бурные перипетии истории XIII в., строительная активность продолжается. Одним из ее главных очагов в это время был Эпирский деспотат, где возникла собственная школа, распространившая свое влияние и за его пределы, особенно в конце XIII – начале XIV века. В это же время возобновляется строительство в Салониках, где также складывается влиятельная местная традиция. Все эти процессы, обозначенные в общих обзорных трудах Р. Краутхаймера, С. Манго, С. Чурчича, Р. Остерхаута, требуют более тщательного изучения с разных сторон. Поэтому выбор темы диссертационного исследования М. Завориной можно только приветствовать.

Во введении автор формулирует цель своего исследования как определение роли и специфики ассимиляции эпирской традиции в становлении и развитии поздневизантийской архитектуры регионов

Северных Балкан – Охридской архиепископии, Эгейской Македонии, Фессалии, Сербии. Для этого было необходимо, во-первых, проанализировать существующую научную литературу; во-вторых, рассмотреть специфику самой эпирской школы; в-третьих, проанализировать памятники названных территорий, выявить в них эпирские черты и охарактеризовать развитие эпирской традиции на этих землях в целом. Этим задачам и соответствуют пять глав диссертации.

В историографии дается сначала обзор исследований по поздневизантийскому зодчеству в целом, затем история изучения эпирской архитектуры и вопроса о присутствии эпирских мастеров на севере Балкан. Последний аспект изучен слишком мало и фрагментарно, что и стало причиной обращения М. Завориной к этой теме. Говоря об исследователях, изучавших региональные направления балканской архитектуры поздневизантийского периода, автор подробно излагает позицию С. Чурчича, но лишь коротко упоминает В. Корача. На его работах стоило бы остановиться подробнее, поскольку в них сформулирован и обоснован взгляд на архитектуру Сербии и Болгарии как региональные варианты поздневизантийской архитектуры, а его книга «Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју» (Београд, 2003) напрямую относится к теме диссертации, и в главе 5 автор на нее неоднократно ссылается.

Полный и хорошо структурированный обзор архитектуры Эпирского деспотата с подробными описаниями построек и выявлением местной специфики в типологии, конкретных формах, декоративных мотивах дает автору точку отсчета для дальнейших сопоставлений с памятниками за пределами Эпира. Основной упор в диссертации сделан на памятники северной и северо-западной Македонии (земли Охридской архиепископии). Они разбираются со всей возможной скрупулезностью, что свидетельствует о хорошем непосредственном знании материала. М. Заворина убедительно показывает, что почти все храмы Охрида, Прилепа, Велеса и Кастории

последней трети XIII - первой трети XIV в. построены эпирскими мастерами. Предположения о работе в этих центрах эпирских мастеров ранее высказывались в литературе, но тезисно или в виде замечаний об отдельных храмах. Ценность и новизна работы М. Завориной состоит в систематичности и тщательности сопоставления этих памятников с эпирскими. Она выстраивает убедительные параллели по всем основным параметрам, от планировки и объемно-пространственной композиции до техники и декора. Кроме того, она показывает, что даже наиболее ранние из этих памятников (церковь Иоанна Богослова Канео в Охриде, церковь Св. Георгия в Оморфоккиссии близ Кастории) не имеют прямых истоков в предшествующей местной традиции. Это позволяет напрямую соотносить их с эпирскими постройками зрелого и позднего XIII в. и рассматривать их как прямое продолжение той же линии, что также является оригинальным вкладом автора в исследуемую проблему.

Проблема соединения разных традиций выходит на первый план в двух заключительных главах диссертации. Говоря о храмах Салоник, М. Заворина наглядно демонстрирует различие стиля и техники в трех постройках, очень близких друг другу типологически: церкви Св. Пантелеимона, Свв. Апостолов и Св. Екатерины. В последней она выявляет прямое участие эпирских мастеров, тогда как в двух других храмах предполагается лишь опосредованное влияние эпирской традиции, проявившееся в использовании ранее нехарактерных для Салоник кирпичных орнаментов и некоторых других особенностях. Греческими исследователями недавно было высказано предположение о том, что церковь Таксиархов в Салониках связана с заказом короля Милутина. М. Заворина находит и в этой постройке черты, родственные памятникам эпирского круга. Было бы интересно провести сопоставление архитектурных особенностей этого храма с сербскими памятниками, что пока не было сделано.

В главе 5 рассматривается влияние эпирской традиции на византинизирующее направление в сербской архитектуре. В конце XIII–XIV

в. Сербское королевство постепенно захватывают Македонию и другие византийские земли. По заказам сербских королей и вельмож работают многие греческие мастера, в том числе, эпирские строители. Их присутствие М. Заворина вслед за С. Чурчичем видит в таких постройках как церкви Богородицы Левишки в Призрене, Св. Георгия в Старо Нагоричино, монастырь Св. Прохора Пчиньского, Грачаница, Кральева церковь в Студенице. В описаниях этих памятников чувствуется некоторая конспективность, иногда встречаются неточности (так, на с. 214 говорится о двухкупольном нартексе в Грачанице, которого здесь нет и не было; в сопровождающей это упоминание ссылке на статью Чурчича, где Грачаница не упоминается, указаны неверные номера страниц). Близость построек Милутина эпирской традиции выявляется, в основном, в технике и декоре. Притом, что для пятиглавых крестовокупольных церквей Богородицы Левишки и Св. Георгия в Старо Нагоричино, перестроенных на стенах старых базилик, дается хороший анализ объемно-пространственной композиции, лишь во втором случае эти аспекты сопоставляются с эпирскими памятниками. М. Заворина соглашается с высказывавшимся ранее мнением о том, что одним из источников пятиглавия храмов короля Милутина мог быть местный образец, церковь Св. Пантелеимона в Нерези, однако не рассматривает возможности их связи с эпирскими пятиглавыми храмами Пантанассы и Паригоритиссы. Даже если в их композиционном решении отличий больше, чем сходства, было бы логично об этом упомянуть, как и об общих чертах и различиях в формах барабанов. К сожалению, без комментариев остались такие интересные особенности храмов короля Милутина как килевидные арки, каменные архивольты и другие каменные декоративные элементы, явно связанные с влиянием западной архитектуры, актуальным и для Эпира.

Обзор построек сербских вельмож 1330-1390-х гг. в Повардарье приводит автора к убедительному выводу о том, что эпирский след в них угадывается уже только в формах кирпичных орнаментов, которые к этому

времени получили повсеместное распространение и прочно вошли в арсенал местных строителей. Из этого ряда делается исключение для Хрелевой башни (1335), где используются такие характерные для Эпира мотивы как концентрические ромбы и кирпичные надписи. Автор предполагает, что часть строителей могла происходить из Эпира и построить также пареклесий церкви Архангела Михаила в Штипе и церковь в Челопеке. Притом, что обзор собственно эпирских построек заканчивается началом XIV в., остается непонятным, чем можно было бы подкрепить такое предположение. Аналогичные мотивы во второй четверти XIV в. встречаются в храмах более близкой Верии, однако с ними сопоставление не проводится.

В целом диссертация М. Завориной является значимым самостоятельным исследованием, восполняющим существенную лауну в имевшихся представлениях о средневековой архитектуре Балкан. К ее сильным сторонам следует отнести продуманную постановку проблемы и структуру, систематичность и тщательность анализа как отдельных построек (их в работе задействовано более 80), так и их групп, составляющих локальные или региональные направления. Выводы, ясно сформулированные в заключении, логично вытекают из этого анализа и представляются убедительными. Уместно и важно для понимания путей развития архитектуры введение исторического контекста: посвященные этому разделы предваряют обзор памятников каждой из рассматриваемых областей. Внушительный библиографический список и справочный аппарат свидетельствуют о прекрасном знании научной литературы на разных языках. Удобно для ориентации в тексте Приложение 1, содержащее в виде таблицы названия и даты памятников, ктиторские надписи и некоторые другие сведения. Хорошо подобран обширный иллюстративный материал.

Отмеченные недостатки не умаляют всецело положительной оценки диссертационного исследования М. Завориной, а высказанные замечания имеют скорее характер пожеланий на будущее. Диссертация отвечает

требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мария Леонидовна Заворина заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения, доцент
заведующая кафедрой истории и теории христианского искусства
факультета церковных художеств
ОЧУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»
Воронова Ариадна Александровна

Дата подписания: 10.04.2025 Подпись: 

Контактные данные:

Тел.: 

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Адрес места работы: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23Б

Тел.: 8 (495) 098-01-12

E-mail: fch@pstgu.ru